

У кулуарах

Тацяна АНІСЕНКА:

«Галоўнае — кожнаму выконваць сваю справу сумленна»

нас таксама быў сур'ёзны конкурс, і перамагчы было нялёгка.

А наогул — такія абвінавачванні гучалі толькі ў самым пачатку дзейнасці нашата парламента, зараз час паказаў, што самая розныя дэпутаты ёсць сярод першай катэгорыі, так і сярод другой. Галоўнае — як дэпутат працуе.

— Раней таксама было папулярным выказванне «паслухмяная, маўклівая большасць». А ці існуе яна цяпер?

— Вядома, парламент наш за гэтыя паўтара года вельмі змяніўся, стаў больш прапагандным. Але змяніліся людзі Беларусі, яны сталіся ад палітыкі. Таму для нас, на мой погляд, галоўнае зараз — вырашэнне пытанняў эканамічных. Восем дзе асноўнае, вось дзе мы ўсе — і цэнтрсты, і апазіцыя — павінны думаць, шукаць выйсце з таго становішча, у якім апынулася рэспубліка.

— Тым не менш у апошні час узнікаюць пэрабаванні: распустыць парламент, правесці новыя выбары. Як вы ставіцеся да гэтага?

— Я лічу, што рабіць зараз перавыбары неметадачна. Бо прыйдзе іншыя людзі, і таксама патрэбен будзе час, каб навушчыцца працаваць. А наш парламент, я лічу, дзейнасны. Ён можа вырашаць самыя розныя пытанні, можа прымаць добрыя законы. Іншая справа, што яны часта не дзейнічаюць.

— А да якой фракцыі вы сёння далучаецеся?

— Я семнаццаць гадоў была членам партыі. У час пучку я з яе выйшла. Але на сённяшні дзень з фракцыяй я яшчэ не выйшла, але на гэты дзень, здаецца, і не галоўнае: у прынцыповых пытаннях я падтрымліваю дэмакратыю.

— Да сённяшняга дня застаецца вакантнай пасада першага намесніка Старшыні Вярхоўнага Савета Беларусі. Хто, на Ваш погляд, можа быць ім стаць?

— Я вельмі шкаду, што зняў сваю кандыдатуру кіраўнік нашай вобласці Уладзімір Панцялевіч Кулакоў. Гэта вельмі аб'ектыўны, сумленны чалавек і добры спецыяліст, але... Я не ведаю, што прымуся яго адмовіцца, думаю, лепшай кандыдатурай за яго ў рэспубліцы няма...

— Сітуацыя ў Беларусі, і ў былым Саюзе вельмі складаная. Вы можаце даць нейкі прагноз развіцця падзей у нашай краіне?

— Вядома, зараз не да прэгнозаў. Зараз такі час, што калі будзем даваць толькі прагнозы і не працаваць, то сапраўды падзеі стануць непрадказальнымі. Лепш кожнаму з нас сумленна займацца сваёй справай...

Сяргей ПЛЫТКЕВІЧ.

Фота аўтара.

Дожились...

«Недовоевал...»

Как-то прихожу после ночной смены домой (я работаю водителем на пожарной машине), а мать говорит, что отец наш закрылся в комнате и плачет. Представляете мое состояние? Родители у меня люди очень пожилые, больные... Я к нему, спрашиваю, в чем дело, почему так расстроился. Отец отвечает, что вот, сынок, я уже третий день курю чужие недокурки, которые собираю на автобусной остановке. Столько лет воевал за Советскую власть, неужели недовоевал, не заработал на сигареты?

Сердце у меня аж зашло от боли, от обиды за отца-фронтовика. Да, есть у нас везитки, талоны на продукты, на сигареты — лежат до сих пор, невырезанные. В магазиншей деревни Роздольичи если кто и привозит, то не успеваешь дойти до прилавка, как все мигом разбирают. Хотел бы для ветеранов-фронтовиков приобрести какую-то малость товара. Я к председателю профкома ходил с такой просьбой, а он мне говорит: «Знаешь, кто не успел — тот опоздал».

А на 9 Мая опять будет митинг... Председатель колхоза «Возрождение» Романовский зазывает всех стариков, как обычно, в клуб, раздаст по конвертику с 15 рублями, возьмет в руки микрофон и скажет заученно: «Дорогие фронтовики, не было бы вас, и мы бы не жили...». Старик расстроится, смахнут слезу и пойдут тихо по домам. До следующего праздника о них никто не вспомнит.

Василий КИСЕЛЕВИЧ.
Ганцевичский район.БАЧЫЦЬ
ВОКАНа Фінляндскім
вакзале
сустракалі інакш

Велічны манумент правядуры пралетарыяту, заказаны былымі кіраўнікамі горада некалькі гадоў таму, прыбыў сюды на пачатку года.

Па задуме архітэктараў, ён павінен быў паўстаць побач з будучым будынкам Дома Саветаў. Нефармалы ж, праявіўшы пэўную актыўнасць, дабіліся забароны гэтага будаўніцтва. Маўляў, у цяжкай час выдзелі-

ня сродкі лепш патраціць на сацыяльную абарону насельніцтва. Заказа ж на помнік быў акуртаны выкананні.

Як бы там ні было, а прапаў наопаць лёсу манумента хапае. Адыну хочучы паставіць яго там, дзе ён не будзе мадэліць вочы мясцовым дэмакратам, іншы раз падарваўшы з заможным і тым самым атрымаў валюту. Намеснік старшыні гарвыканкома В. Звягін цвёрда ўпэўнены ў тым, што «помнік паставіць неабходна».

Пакуль ідуць спрэчкі, бронзавы Ільчэ коштам 130 тысяч рублёў цягліва чакае пад пломат кашалі санаторыя-прафілакторыя ВА «Хімвалакно».

Які лёс накінуе правядуры стомлены ад бягзлудзіцы жыцця пралетарыяты?

Затое можна
згуляць

у «хвіліну»

Дзякуючы бяздзейнасці ўлад дзеці, якія жывуць побач з мясцовым аддзяленнем дзяржаўнага, атрымалі некалькі падарункаў — арыгінальную плячоўку для гульні.

Яшчэ вясной у двор гэтай установы завезлі вялізныя цы-

ферблат для гадзінніка, які збіраўся замацаваць на адной з гарадскіх славуцасей—16-павярховым будынку жыллага дома. Але ці часу кіраўніцтва не хапіла, ці іншыя клопаты занялі, толькі гіганцкі храмометр так і не запрацаваў. Дзеці ж, як заўсёды, хутка знайшлі прымяненне ніцыйнай рэчы, ператварыўшы нікому не патрэбны цыферблат у шукоўнае месца для сваіх вясёлых забаў.

Сытыя розумам...
Здаецца, рэлігія ўсёгды
вырашала людзей
рознам і завадаў
Светлагорска.

Так, у час богаслужэння шмат народу збірае праваслаўны храм. У верасні збылося адкрыццё прасторага майгоўнага дома евангельскіх хрысціян-баптыстаў. Выдзелена таксама месца пад будаўніцтва каталіцкага касцёла. А кіёскі «Саюздруку» божа гандлююць Каранам — галоўнай кнігай мусульман.

Разнастайныя рэлігійныя плыні — ледзь ці не адзінае, што прапануе грамадзянам на выбар. Прылаўкі ж магазінаў з кожным днём усё бяднейшыя...

Мікола ПАСЕДЗЬКА.
г. Светлагорск.

Маленькое объявление

Ветераны ищут контакт

Секция ветеранов-интернационалистов создана при Гомельском областном совете ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил. Она объединяет не только афганцев, но и тех, кто воевал в Китае, Корее, Анголе, Бангладеш... Налажен хороший контакт с областными военкоматом, который помогает бывшим воинам отыскивать необходимые

документы в архивах Министерства обороны СССР. Секция выделено помещение по адресу: 246050, г. Гомель, ул. Баумана, 8, областной совет ветеранов. Телефоны: 53-87-27, 53-63-80. Председатель секции В. К. Змушко заявляет о желании иметь контакт с ветеранами-интернационалистами из других областей республик.

Константин СЕРГЕЕВ.

Московские новости

Прокуроры без зарплаты

Кого только ни вовлекала в свою стихию российская забастовочная волна: учителей и дворников, шахтеров и медиков, водителей и железнодорожников. Даже милиционеры бастовали...

Всё стихийные аспески борьбы тружеников за свои права проходили под неусыпным оком прокуроров. Но сегодня вовсе не исключено, что сами российские прокуроры пригрозят исполнителю властных функций на улицы с плакатами, требуя социальной справедливости.

И резонно. Целый месяц ра-

ботники российских прокуратур сидели, как говорят, «на нуле», потому что обездешено центральное ведомство.

Вспомнив традицию революционных пролетариев, первой в столичном регионе запротестовала оренбурговская прокуратура. Она предупредила выходящее начальство, что, если в ближайшие дни не выдать зарплату, прокуратура всем списанным составом объявит забастовку.

Конфликт удалось погасить... до следующего месяца.

Чем не почин?

Десять дней продлится фестиваль театров Украины на сцене Государственного академического театра им. Е. Вахтангова.

Он начался 18 ноября спектаклем Львовского драмтеатра по пьесе классика украинской драматургии М. Кулиша «Народный Малахия». Затем выступят Одесский и Запорожский музыкально-драматические театры, Киевский русский драма-

тический театр имени Леси Украинки и другие известные украинским коллективы мастеров украинской сцены.

Фестивальная декада украинского искусства по инициативе театра Дружбы народов — пока первая попытка преодоления уже появившейся тенденции к самозамкнутости национальных культур бывших советских республик. Не делают ли вторую попытку белорусы?

Леонид ФАДЕЕВ.

Я вернулся из глубинки

На то и шука...

Нужна ли оппозиция в сельском Совете?

Сессия Лышчичского сельского Совета обсуждала на этот раз вопрос с несколько сложным и длинным названием — «О выполнении программы строительства объектов соцкультбыта, дорожного строительства на территории Лышчичского сельского Совета и задачах на 1992 год».

Не однажды мне приходилось слышать отзывы с такой повесткой дня. Но, что характерно, в этом отчете не было восхваления роли районных начальников, отсутствовали такие «знаменитые» слова, как «мы усилили», «активизировали». Разговор шел предельно конкретный. Шел только за эти девять месяцев колхозники получили 15 квартир, а до конца года получат еще восемь. Кроме этого, реконструировано здание полбольничной, банно-прачечной комбината, построена школа в деревне Звонки, появились новые гаражи для личного транспорта, магазины, инженерные сети, водопровод и многое другое.

Пустяк меня прости читатель за множество приводимых фактов. Но, мне кажется, они очень четко показывают, какие в сегодняшних условиях нужно приложить огромные усилия, чтобы все это появилось. Отсутствие стройматериалов, металла, низкая зарплата строителей — все это и многое другое приходится преодолевать ежедневно. Но жизнь движется, и сессия должна была определить новые планы. У многих оказались интересные идеи, хорошие мысли.

Но деловой и профессиональный разговор на сессии вдруг перешел на другие проблемы. В частности, народные депутаты потребовали от руководителей колхоза ответить на запрос депутата Шалкевича. В нем поднималась проблема справедливого распределения колхозникам и специалистам хозяйства участия в деле выживания картофеля. Главный вопрос на этот запрос. Но как выяснилось, все это было лишь видимой частью alberga. Коммуны нужно было наладить в хозяйстве обстановку, создать характерное для многих трудовых коллективов состояние «стенка на стенку». Был брошен тлеющий фитиль — руководству не нравится! И под колесом все стало ясна подоплека — тень подозрения брошена, и коллектив начал накаляться. До плановых ли тут вопросов!

Так непроверенная информация народного депутата стала причиной склоки. Председатель Совета был вынужден закрыть сессию, люди расходились с неудовлетворением. Я потоворил с Виталием Ивановичем Жукевичем, чтобы до конца понаблюдать все происходившее.

У вас всегда так бурно проходят сессии и такая активность депутатов?

Честно скажу: только с прошлого года, когда был избран новый состав Совета. Но я этому радуюсь. Вы заметили, какое мы приняли решение? Оно максимально приближено к действительности, учитывает реальную обстановку, расчеты специалистов, а самое главное — ответственность тех, кто будет это решение выполнять. И народный депутат Иван Шалкевич, хотя и не всегда корректен в изложении своих требований, но он тоже нужен нашему Совету. Как говорится, на то и шука, чтобы карась не дре-

мал. Нет, мы всегда находим выход, правильное решение. Да иначе и быть не может. Вы должны были убедиться в высокой квалификации многих депутатов. Их предложения всегда точны и реалистичны. Единственное, если говорить о нашем Совете, меня иногда не удовлетворяет то, что, как выразился один из выступающих, у некоторых из нас не хватает терпимости друг к другу, мы не бережем друг друга, наделяя разными эпитетами. Вот, к примеру, строит дом специалист, казалось бы, радоваться надо, помогать человеку, а нет, находится завистники, и пошло-поехало. Надо перестать кидать камни друг в друга...

— Виталий Иванович, многие годы в проблему перестройки отношения сельского Совета к руководству хозяйства. Что можно сказать о Ваших отношениях и совместных делах с председателем колхоза?

— Ну, во-первых, я хотел бы отметить, что наш председатель колхоза-комбината «Память Ильича» Алексей Степанович Скаку — известная личность в Беларуси да и в стране. Без преувеличения — это и мозг, и мотор в колхозе, а если сказать, что колхоз входит полностью в состав сельсовета, то и его тоже. То, что Вы видели в нашем хозяйстве, — это объективные факты, а не субъективные оценки. В сельсовете, и в деревне — все это много благодаря ему и трудолюбию наших людей. Алексей Степанович никогда не козыряет тем, что он очень много делает для людей, хотя ему тоже достается. Шутка ли, такое огромное хозяйство. Все надо людям: и квартиры, и товары, и тепло, да мало ли чем ему сегодня приходится заниматься. Он — стержень в нашей жизни. Его не сломают ни личные выгоды, ни срывы поставок строительных материалов, ничто другое. Он нужен людям, а людям ему. Я так бы сказал...

— А что сегодня труднее всего решать председателю сельского Совета?

— Я бы хотел как Вам рассказать о своих проблемах и трудностях. Но главное — это снабжение людей промышленными товарами. Ничего нет, а те крохи, которые мы получаем. Лучше бы этой системы распределения не было. Ведь всем не разделить. Кто-то остается обделенным. А это — недовольство людей. Хотя мы стараемся максимально удовлетворить потребности наших сельчан. Снова, если бы не Алексей Степанович, который постоянно с кем-то заключает договоры на поставки товаров, то мы бы и этого не имели. Вот он заключает договор с поляками о поставках промышленных товаров нашим труженикам колхоза. Очень много сложностей, можно найти ряд законов, за которые можно придраться. И находится люди, которые возводят это до таких «высот», что после этого руки опускаются. Но в основном люди понимают и поддерживают нас. Не знаю, если так продолжится и дальше с поставками промышленных товаров, то нам очень трудно будет работать с людьми.

Вот так живет сегодня сельсовет. Есть все, и конкретная работа, и результаты. И оставшиеся в наследство, а кое-где родившиеся недавно зависти, глупости, лености. Всего хватает. Такая жизнь.

Иван ГОРНОВЕЦ.
Брестский район.

Личное мнение

ФОРС-МАЖОР,

или Национальные интересы Беларуси в эпоху распада Союза

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

ни при каких обстоятельствах и ни в каком виде опознанию не подлежат. Отсюда — полный разрыв политических связей и бойкот еще подающих признаки жизни союзных структур, в том числе Верховного Совета СССР, суверенизация до упора внутренней и внешней политики Беларуси. В этом сценарии радикального поворота самое привлекательное, пожалуй, — это твердость позиции. А вот с реальными выгодами для Беларуси дела обстоят иначе — в одночасье может наступить полный паралич республиканской экономической системы. Активно подталкивая развал Союза, мы можем получить «эффект бумеранга», и агония Союза тогда перекинется на Беларусь.

Все понимают, что ситуация экстремальная — у самолета под названием «СССР» заклинило обо мотора, он начал терять высоту, хотя все еще способен планировать, у него есть еще возможность ограниченного маневра. Находясь на его борту «пассажир» по-разному видит спасение в этой ситуации. То, что предлагает нам, в частности, оппозиция БНФ, — это покинуть борт самолета и предаться свободному падению с криком «Даше независимую Беларусь!». А может быть, имеет смысл воспользоваться тем, что СССР еще «планирует», хотя бы для того, чтобы зацепиться парашютом и гарантировать Беларуси не самое жесткое приземление.

Второй сценарий как раз и предполагает адаптацию к ситуации форс-мажор: Беларусь выживает, когда в реакторе межнациональных и межреспубликанских отношений бывшего СССР выгорит ядерное топливо. Это не значит — сидеть сложа руки и ждать своей участи, мы должны одновременно создавать многослойную защиту из свинцовых пластин в виде национальной таможенной, эрзац-денег — купонов, сертификатов..., жесткого порядка, лицензирования и так далее.

В ответственной политике каждый шаг должен поверяться соотношением сил, без этого любая политика — авантюра. Это можно отнести к той части Верховного Совета, которая ратует за активный развал Союза, а в последнее время принималась что есть мочи дубасить Россию, вышибать из нее «имперский дух». Слово Беларусь существует в каком-то замкнутом пространстве и на фоне мировой политики и не может распространяться. Ведь если серьезно говорить о суверенитете Беларуси — не как о суверенитете хутора — в столь же

суверенном сельсовете, то надо по крайней мере определить место Беларуси в системе координат мировой политики. Развал Союза — это не только крах тоталитарного, военно-бюрократического режима, но только высвобождение республики из-под гнета центра, это также тектонический сдвиг в системе геополитики. С кем будет Беларусь в случае полного и окончательного отрыва от бывшего союзного политического пространства и разломов с Россией? С Польшей? С Восточной Европой? Или, может, с Европой Западной? Ойните, несправедливые парламентские мечтатели, уже стоят вереницы под дверью НАТО и ЕС бывшие союзники СССР — Польша, Венгрия, Чехо-Словакия. Но дверь наглухо закрыта, потому что время «кто-кого» прошло и Запад не заинтересован склочивать новый антикоммунистический и антироссийский блок. Цивилизованный Запад давно понял, что в нашем взаимовыгодном мире самое важное — сохранить геостатус, сохранить равновесие в мировом политическом пространстве.

Доморощенные «вершители судеб» кромят как кому в голову взбрел политическую карту — то Балтийско-Черноморский союз предлагают сколотить на западных рубежах бывшего СССР, то реанимируют Великое княжество Литовское или Речь Посполитую, то еще с какой-нибудь фантастической горней носятся.

Предел их политического видения — контуры государственных границ на политической карте. Но в политике гораздо больше скрыто от глаз, формула политики в сто крат сложнее, чем простая комбинация границ. Оторвавшись от своего прежнего политического пространства, Беларусь может еще долго, как вечный жид, блуждать и не находить себе пристанища в мировой политике. Наши политики не мешало бы поостеречься чрезмерного энтузиазма по поводу раскрытых обаяний, с которыми астреляют Беларусь наши восточноевропейские соседи, — не приплыв бы жестко спать. Не оканчиваясь бы нам в роли буфера или «санитарного кардона», которым хотят отгородиться от России. В этой незавидной роли мы уже побывали не раз в истории, а уроков, как видно, не извлекли.

В последнее время меня не покидает тревога по поводу раздирающих в стенах парламента антироссийских голосов. Кому хуже? России выживает при любых обстоятельствах и наперекор всему будет оставаться мировой державой. Хотим мы того или нет, Беларусь останется на ближайшую перспективу в силовом поле поли-

тики России. Это тот же факт форс-мажор. Точно так же, как Россия еще надолго останется нашим главным экономическим партнером. Наши отношения с Россией будут во многом складываться в адаптационном режиме.

Никто не призывает мировые рецидивы имперского или великодержавного мышления. Импульсивные заявления и действия российских руководителей после августовских событий не раи выносили смятение в ряды собравшей по бывшему Союзу. Но следует ли закатывать истерику, как это мы часто видим в нашем парламенте? Не лучше ли было бы наши ответы доносить до России, не теряя достоинства и самообладания? Не лучше ли улаживать все спорные вопросы политическими или дипломатическими методами и не использовать их для нагнетания «образа врага»? Столкновение с Россией в любом случае для Беларуси выгодно не сулит.

Да, хотя нам это и неприятно, мы должны признать, что Беларусь сегодня не свободна в той мере, чтобы позволить себе действительный, а не декларированный, политический суверенитет. По той простой причине, что у нас нет для этого экономических предпосылок. Есть единственный способ избавиться от чрезмерной, подчас колониальной зависимости Беларуси от союзного рынка и экономики России — шаг за шагом создавать экономическую инфраструктуру с Западом, разрушая тем самым моноориентацию белорусской экономики и формируя альтернативную систему жизнеобеспечения. Пока что мы интегрированы в союзный экономический организм, пока с экономической точки зрения мы как сыпавшие близнецы, у которых общая система кровообращения. Разрыв с Россией теперь — это все равно, что разрезать сыпавших близнецов посередине лезвием топора. Так можно лишь обескровить общий организм. Эта операция требует искусства и терпения, без хирургии, а не удушения миски.

Наслушавшись парламентского речетворчества, мне кажется, совершила марш-бросок из Ванден в Фроду — легкомысленное дуэлянтство настолько вышло в сознание наших депутатов, что вытравить его не может никакая перемена обстоятельств. Раньше, когда еще существовал Союз, они требовали сатисфакции у «центра», сегодня бросают вызов российской Москве. Но ведь приверженность идее независимости Беларуси уже никак не может сегодня измеряться жесткостью позиции в отношении Москвы или кого-либо, поиски «внешних врагов» могут лишь отвлечь нас, увести в сторону. Тот же абсурд, который мы на-

людям в Грузии, где все беды — развал экономики, выступление демократических сил, подъем национально-освободительного движения — объясняют «прониканием Москвы» и «рукотворной Кремля», должен для нас служить предостережением. Пора бы на себя оборотиться, а не пенять на Москву. Или нашему парламенту и правительству не достает каких-нибудь полномочий для того, чтобы взять ответственность за положение в республике на себя? В чем теперь Москва ущемляет наших политиков? В каких правах? Разве Москва виновата, к примеру, в том, что до сих пор у нас не разработана альтернативная модель экономики? Или «проникание Кремля» удерживает западных инвесторов от того, чтобы вкладывать деньги в Беларусь? Рано или поздно все равно придется отвечать, тем более и народ kívнками на Москву уже не проведешь.

Как представляется, насколько отсутствует осмысленная национальная политика. Ее нет, есть лишь отдельные фрагменты, отдельные импульсы. Правительству Вячеслава Кебича в лучшем случае удается реагировать на события, оно начинает гром отстрел и клядет себе бесбесные разрывались над Беларусью. Так было с таможенным контролем, когда вагонами, бургонами и чемаданами растаскивали по кускам республику, так было с лицензацией цен, так получился и теперь, когда затянулся тугой «новополитический узел». Республике, изобавленной достатком нефтепродуктов, придется есть сесту на голодный паек. Наше правительство словно приговорено вечно опаздывать. Изменилось функциональное предназначение администрации в лице Совета Министров — уже недостаточно только управлять существующей экономикой, теперь гораздо важнее иметь четкую программу перестройки, самих ее основ, работать на перспективу. Недостатком иллюзий о том, что в рыночный рай можно выехать, ухватившись за фалды программы Г. Явлинского или Е. Гайдара. Единственной политической силой, которая обнаруживает способность мыслить на перспективу, мыслить концептуально, является парламентская оппозиция БНФ. Говорю это вопреки всем разглагольствованиям между нами разногласиям. Другое дело, что в программе БНФ заложена старая тенденция политизации экономики, в этой программе очень много от экономической мифологии, без должной привязки к реальной ситуации. У оппозиции в дефиците то, чем в свою очередь обладает в достатке правительство Вячеслава Кебича — опыт практической работы по управлению народ-

нохозяйственным комплексом, свободная ориентация в союзном экономическом пространстве, знание ситуации изнутри. Без этого любые теоретические построения обречены.

Поженим бы теорию с практикой опытом, гляди, и толк был бы. Но при существующей политической поляризации, при усилившейся непримиримости оппозиции БНФ к правительству Вячеслава Кебича это все равно, что вместе впрячь коня и трепетную лань.

Впрочем, у премьера есть шанс спасти себя и свое правительство от непоправимого банкротства. Надо только со всей решительностью выработать за борт административный балласт, оставшийся в наследство от старой партийно-хозяйственной системы, и безоглядно внедрять в правительстве «молодые мозги», не скрывая идеологических предвзятостей. Если «своих» достояний не найдется в нужном количестве, приглашать тогда из-за океана по примеру команд «чикагских мальчишек». Все одо, дешевле будет.

За разлуку дистрибуцию экономических связей с Западом Республика Беларусь предостанет при условии методичного привлечения иностранного капитала и инвестиций, создания режима наибольшего благоприятствования для деятельности западных предпринимателей и бизнеса. Но иностранные инвесторы сами по себе не потекут, за них надо бороться.

Успехи же правительства Вячеслава Кебича в создании альтернативной инфраструктуры экономических связей с Западом можно расценить как весьма скромные. Повышенная активность Совета Министров в налаживании экономических контактов, памятные поездки премьеря в Голландию, Южную Корею, Японию при полном отсутствии надежного, отработанного механизма реализации достигнутых договоренностей вряд ли дадут ожидаемый эффект.

И все же труднее всего правительству Кебича придется в преодолении самого себя. До сих пор правительственные программы держатся на административном мышлении. Благодаря распаду Союза Администрация Система лишь сместилась на уровень ниже. Белорусское правительство никак не может отрешиться от претензий на монополию в экономической области, оно по-прежнему стремится подчинить всех экономических субъектов своей воле, насаждая при этом те же принципы распределения и перераспределения, которые раньше диктовал центр. Смысл же ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЫ на переходный период совершенно иной — употребить всю государственную власть для обеспечения предпринима-

тельской свободы, для создания системы стимулов в интересах местного и иностранного бизнеса. Цивилизованная рыночная экономика — саморегулирующаяся система, всякие притязания на жесткий государственный контроль вызывают у нее реакцию отторжения — здесь надо не контролировать, здесь надо не мешать.

Чрезвычайная ситуация требует чрезвычайных мер. Не стоит доказывать, что существующая система государственного управления в республике не способна принять вызов, брошенный нам историей. Она слишком неравнодушна, слишком громоздка, слишком рыхла. Из-за этого она опаздывает, что в нынешней ситуации и впрямь смерти подобно. Ответы от Беларуси удар можно лишь установить на всей территории республики жесткую вертикаль исполнительной власти и жесточайшую экономическую диктатуру. Всякие сеговоания на сверхтермине демократии здесь просто неуместны. Демократия должна уметь защитить себя. Не до демократического жиру, быть бы живую, речь идет о самом выживании национальной государственности и тех демократических основ, которые надо сохранить при любых обстоятельствах. Когда наступит царство хаоса, демократия уже нечем будет защищать. Никак не парламент, который продолжает дебатировать по вопросам культуры, образования, космоса и исторического названия столицы, в то время, когда на пороге республики стоят разруха и зимние холода, когда народ оказался у последней черты терпения, ведет себя в высшей степени легкомысленно.

Если Верховный Совет примет программу чрезвычайных мер, что уже неизбежно, одним из первоочередных вопросов в политической повестке дня Беларуси станет вопрос о предоставлении правительству дополнительных полномочий и создании на переходный период нового органа государственной власти и на базе Верховного Совета, который бы принял часть властных функций и полномочий парламента. Это должно быть орган гибкого реагирования, способный принимать решения во взаимодействии с Советом Министров.

Известное выражение — «политика есть искусство возможного» — раскрывает только одну сторону политики. Возможность в политике всегда соседствует с необходимостью, и талант политика как раз и состоит в умении отличить что есть что — максимально использовать возможное и смиренно принять необходимость. Дай Бог, нашим политикам не перепутать.

Анатолий МАЙСЕНА,
кандидат философских наук.

